

АРМЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Гагик Арутюнян

Показателем успешной деятельности общества считается его адекватность логике и процессам глобального пространства. В этом контексте сравниваются рейтинги «экономической свободы» и «состоятельности» Армении и других стран региона, публикуемые авторитетными международными организациями. Анализируются современные теоретические теории относительно проблемы суверенитета и возможные развития в этой сфере, подчиняющиеся логике современной политики. С точки зрения адекватности глобальным вызовам и параметрам информационного общества рассматриваются некоторые внутриполитические процессы в Армении и проблемы армянского общества.

Введение

Тезис Арнольда Тойнби, согласно которому успешное функционирование цивилизаций предполагает адекватные ответы на брошенные вызовы, и сегодня не потерял своей актуальности [1]. Основываясь на указанном утверждении Тойнби, попытаемся оценить достижения и неудачи Армении в этом контексте. Добавим только, что, согласно ряду исследований, Армения обладает всеми необходимыми характеристиками, чтобы считаться цивилизационной единицей, и потому вполне оправданы подходы к армянской проблематике с позиций терминологии Тойнби [2].

В течение последних 20 лет армянское общество, пережив чрезвычайно сложный этап своей истории, стало более сопоставимо, совместимо с внешним миром и, главное, адекватнее реагирует на происходящие в мире процессы. В сознании армянского общества произошел определенный позитивный сдвиг.

Например, существенно ослабли тенденции «очернительства» советско-социалистического прошлого или же, наоборот, тенденции его идеализации. Параллельно с этим формируется более трезвое восприятие преимуществ и недостатков демократической системы (которых тоже немало). Соответственно, развивается и политическая элита: несмотря на все имеющиеся

проблемы, она приобрела необходимые навыки государственного и политического управления, которых так не хватало в первые годы постреволюционного периода. Все это демонстрирует, что в Армении формируется общество, которое способно оценивать собственные возможности и место в глобальном мире, но вместе с тем не лишено стремления осуществлять более амбициозные проекты и обладает соответствующим потенциалом.

1. Армения в международных рейтинговых публикациях

В качестве количественного показателя отмеченных наблюдений может служить анализ некоторых международных рейтинговых публикаций. Как известно, эти рейтинги не следует принимать безоговорочно (см., например [3]). Однако подобные публикации способствуют формированию объективных представлений о той или иной стране или обществе. Мы ограничимся рассмотрением двух рейтинговых публикаций.

Один из ведущих американских «мозговых центров» – фонд *Heritage*, регулярно публикует так называемый индекс экономической свободы – *Economic Freedom Index*. Данные этого рейтинга отражают уровень не декларативной, а материализованной свободы того или иного общества.

Следующий показатель – публикуемый в рамках Программы развития ООН (*UNDP*) индекс человеческого развития (*Human Development Index*), который в частности отражает уровень социального, правового и образовательного развития общества.

В качестве третьей рейтинговой публикации мы выбрали издаваемый журналом *Foreign Policy* совместно с организацией *Thomson Dialog Failed States Index*, который буквально переводится как *индекс недееспособности* и фактически отражает степень состоятельности того или иного государства.

Подобный выбор рейтинговых публикаций обусловлен тем доверием, которое питает аналитическое сообщество к этим авторитетным организациям, а также тем, что уровни экономической свободы, человеческого развития и состоятельности в значительной степени отражают способность государства действовать адекватно условиям окружающего мира. Рассматривая эти рейтинговые публикации, мы приняли за исходную точку, что их общие характеристики достаточным образом показывают степень адекватности того или иного государства окружающему миру.

Freedom Index 2006.¹ Как видно из данных, приведенных в Таблице 1, по показателю Экономических свобод Армения занимает почетное 32-е место. Достоин внимания и высокий показатель Свободы инвестиций, который находится на уровне лидера списка – Гонконга. Активность в сфере инвестиций обусловлена не только деятельностью армянской диаспоры, которая во многом восполняет коммуникационную изолированность Армении, но и развитием в республике информационных технологий. Как известно, в этой сфере наземные коммуникации не играют практической роли.

Таблица 1

Economic Freedom Index 2006

N	Государство	Свобода бизнеса	Свобода торговли	Монетарная свобода	Свобода от правительства	Свобода валюты	Свобода инвестиций	Финансовая свобода	Право на собственность	Свобода от коррупции	Свобода трудовой деятельности
1	Гонконг	87,3	100,0	95,6	89,4	93,1	90	90	90	80	93,6
4	США	92,3	76,4	79,3	68,8	85,0	70	90	90	75	97,5
32	Армения	79,7	75,6	93,3	84,3	79,7	90	90	50	31	72,0
35	Грузия	70,9	62,6	96,0	92,0	75,2	50	70	30	20	81,2
83	Турция	65,9	76,0	78,7	72,7	64,7	50	50	50	32	44,6
107	Азербайджан	57,2	67,6	86,7	79,2	75,5	30	30	30	19	64,4
120	Россия	66,1	62,6	93,9	68,9	68,1	30	30	30	28	65,6
125	Украина	53,3	72,2	93,5	79,6	72,8	30	50	30	22	52,1
145	Беларусь	53,9	62,2	85,9	46,4	49,8	30	30	30	33	64,2
150	Иран	56,6	50,4	85,7	59,6	60,4	10	10	10	29	61,5

Вызывает обеспокоенность высокий уровень коррупции. Вместе с тем, согласно некоторым исследователям, при соответствующих показателях развития государства коррумпированность выдвигает четкие «правила игры», что в итоге положительно сказывается на экономических процессах [5].

¹ <http://www.heritage.org/research/tradeandforeignaid>

Human Development Index.¹ Индекс человеческого развития (ИЧР) учитывает целый ряд основных показателей, из которых выделим состояние здоровья членов общества и продолжительность их жизни, возможность получения образования, стандарты жизни, степень безопасности личности, гендерное равенство, соблюдение прав человека (в том числе и право на трудоустройство). Как видно из *Таблицы 2*, Армения и по этому показателю лидирует в регионе.

Таблица 2

Human Development Index

ИЧР	Страна	2004г.
1	Норвегия	0.965
8	США	0.948
65	Россия	0.797
67	Беларусь	0.794
80	Армения	0.768
81	Китай	0.768
92	Турция	0.757
96	Иран	0.746
97	Грузия	0.743
99	Азербайджан	0.736

При составлении опубликованного в 2006г. *Failed States Index-а* были учтены следующие характеристики (см. Таблицу 3)³:

1. Растущее демографическое давление;
2. Массовая миграция беженцев и интернированных лиц;
3. Наличие недовольных и реваншистски настроенных групп;
4. Хроническая и перманентная миграция людей;
5. Неравномерный рост разных отраслей экономики;
6. Резкий спад экономики;
7. Беззаконие и криминализация государства;
8. Ухудшение общественных услуг;
9. Попрание прав личности;

¹ <http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics>

² После 2004г. ИЧР рассчитывается по другой методике, вследствие чего последовательность стран в таблице не изменилась, однако требует дополнительного подробного комментирования показателей, что в рамках данной статьи представляется нецелесообразным.

³ См. <http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=comcontent&task=view&id=104&itenid=324>

10. Опасность возникновения «государства в государстве»;
11. Усиление групповых (клановых) элит;
12. Вмешательство других государств или внешних акторов.

Согласно методике расчетов, наиболее состоявшиеся государства набирают меньшее количество баллов, и в представленном рейтинге по этому показателю лидирует Норвегия.

Таблица 3

Failed States Index

Место	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Обобщенно
43	Россия	8	7.2	8	7	8	3.7	8.2	6.9	9.1	7.5	9	4.5	87.1
50	Беларусь	9	5.1	5.5	3.5	8.5	6.3	9	7.5	7.3	6.8	8	8	84.5
53	Иран	6.5	8.7	6.9	5	7.5	3	8.1	6.1	9.1	8	8.8	6.3	84.0
57	Китай	8.5	5.1	8	6.6	9.2	4.5	8.5	7.3	9	5.5	8	2.3	82.5
60	Грузия	6	6.8	7.4	6.1	7	5.5	7.7	6.3	5.6	8.1	7.1	8.6	82.2
61	Азербайджан	6	8.1	7.3	5	7.5	5.9	8.1	6.5	6	7	7.5	7	81.9
82	Турция	7.2	6.1	7.3	5	8.6	4.1	6.1	5.7	5	6.4	6.9	6	74.4
86	Украина	7	3.8	7.2	7.5	7	4.5	7	5.5	5.9	3	7.5	7	72.9

Как видно из таблицы, по сравнению с показателями региональных стран – Ирана, Турции, Азербайджана и Грузии, а также России, Украины и Беларуси, показатели Армении наиболее благоприятны. Отметим, что хотя сейчас утверждают, что среди стран СНГ наиболее демократичными являются Грузия и Украина, соответствующий показатель Армении (9-й в графе «попращание прав личности») им почти не уступает. Отметим также, что по уровню наличия «недовольных и реваншистски настроенных групп» (пункт 3) Армения существенно уступает своим соседям, что также можно считать хотя и опосредованным, но важным показателем защиты прав личности.

Согласно данным, приведенным по Армении, беспокойство вызывает демографический фактор. Речь не только о пункте 2 («массовая миграция беженцев и интернированных лиц») – это следствие Карабахской войны. Намного серьезней, если не самой серьезной, является проблема, зафиксированная в пункте 4, – «хроническое и перманентное перемещение людей», иными слова-

ми – миграция. Следует отметить, что миграция является одним из показателей вовлеченности общества в процессы глобализации и тем самым свидетельствует об адекватной реакции общества на открывающиеся возможности. Возникающие вследствие миграционных процессов финансовые потоки «за-граница-родина» положительно сказываются на экономических показателях. Однако демографическое «истощение» рано или поздно резко негативно отразится на всех сферах жизнедеятельности общества, и необходимо признать, что на этот вызов у Армении пока нет адекватного ответа¹.

Примечательно, что по 12-му показателю, то есть по уровню влияния иностранных государств или внешних акторов, Армения заметно уступает своим соседям по региону и по указанному показателю даже приближается к России. Это свидетельствует о том, что суверенитет Армении носит не формальный, а реальный характер. Однако высокая степень суверенности в наши дни стала поводом для взаимоисключающих комментариев, и этот вопрос нуждается в отдельном обсуждении.

2. Суверенитет и глобализация

На сегодня одной из актуальнейших политико-обществоведческих проблем является вопрос будущего национальных, суверенных государств. Некоторые, принимая за основу формирование общего мирового политико-правового и экономическо-информационного поля, а также возрастающую роль транснациональных компаний и разнообразных организаций, считают, что вследствие глобализации у суверенных государств нет перспектив развития. Согласно этому подходу, уже в недалеком будущем все человечество будет управляться некой наднациональной структурой или структурами, из чего следует, что высокий уровень суверенности Армении – несвоевременное явление и неадекватно глобальным развитиям.

Однако у этой концепции есть немало оппонентов, которые считают, что подобная система управления противоречит человеческой сути и что в дальнейших развитиях национальные суверенные государства продолжат оставаться основными субъектами международных отношений. В рамках второй концепции высокая степень суверенитета свидетельствует об адекватности глобальным развитиям.

Отметим также, что вопрос суверенитета особенно актуален для небольших государств (в том числе Армении), так как из-за скудости ресурсов они более зависимы от глобальных процессов.

¹Принятый в Армении закон о двойном гражданстве (см. <http://www.parliament.am>) не может кардинально решить демографическую проблему, и в этом аспекте перспективнее принятие закона о репатриации [6].

Немного истории. Согласно западной историографической традиции, национальные суверенные государства – как основная форма политической организации общества – появились в 17 веке, по окончании развернувшейся в Европе Тридцатилетней войны. Именно в этот период противоборствующие друг с другом основные европейские силы в результате переговоров в вестфальских (саксонских) городах Оснабрюке и Мюнстер в 1648г. заключили мирный договор, который и ознаменовал начало эпохи международных отношений, опирающихся на понятие «национальное государство». Вестфальский договор зафиксировал еще одно явление: окончательную гибель Священной Римской империи (претендующей на роль главного центра политической и военной силы Европы). То есть с некоторыми оговорками можно утверждать, что «Вестфальский мир» и формирование правового понятия «национальное государство» явились следствием развала европейской «однополярной системы» той эпохи.

В поствестфальский период национальные государства претерпели реформы, развития. В частности, возникновение центров, стремящихся к политическому господству, как правило, снижало роль национальных государств. Например, в эпоху Первой холодной войны страны как «соцлагеря», так и «свободного мира», зачастую вопреки своей воле, «передавали» значительную часть своих полномочий (особенно в сфере международных отношений) соответственно Москве и Вашингтону. Для сохранения этой политической «дисциплины» в «соцлагере» «советы» часто прибегали к военной силе, за что удостоивались всеобщего осуждения. Между тем США для обеспечения вассального положения своих союзников использовали более тонкие технологии: они были не только целесообразнее с политической точки зрения, но и позволяли западным идеологам вести обоснованную пропаганду о преимуществах «свободного мира» и обвинять «советы» в нарушении принципов «суверенитета».

В результате Первой холодной войны рухнул не только «соцлагерь», но и та обывательская иллюзия, что падение «империи зла» приведет к формированию национальных и по-настоящему суверенных государств: с установлением однополярной системы возникли иные реалии. В частности, был введен в оборот термин «глобализация», содержащий в себе определенный компонент геополитической экспансии. Правда, многие из новонезависимых государств обрели атрибуты суверенитета, однако их политический статус немногим отличался от прежнего: пожалуй, единственное отличие заключалось в том, что центр управления сместился из Москвы в Вашингтон или Брюссель. Подобные страны получили в политологическо-аналитической

литературе уничижительное прозвище «*ргоху*», которое в содержательном плане, пожалуй, правильнее перевести как «управляемый по доверенности».

Современные представления о суверенитете. Следует отметить, что вышеотмеченные реалии в историческом или политическом аспектах чрезвычайно естественны: за всю историю человечества какие-то страны, завися от более сильных государств, обладали ограниченным суверенитетом, а иногда даже оказывались в положении колоний. Можно сказать, что степень суверенности того или иного государства всегда обуславливается геополитическими развитиями, а также общим потенциалом данной нации, в особенности ее элиты. Однако в любом случае необходимость суверенитета в «поствестфальском мире», хотя бы в теоретической политологии, признавалась безоговорочно. Между тем в последнее время в аналитической литературе заметна четкая тенденция переосмысления понятия «суверенитет» в том контексте, что процессы глобализации обесмысливают и обесценивают понятие само это понятие (см., например, [7]). В связи с этим заметим, что современные процессы интеграции носят объективный характер, и взаимосвязи государств в политико-экономических сферах действительно усилились. Сегодня суверенитет не может выступать как абсолютная категория, и для любого государственного образования невыгодно полностью игнорировать международные нормы или резолюции международных организаций. Однако все это не может служить основой для того, чтобы национальные государства назывались «сатанинской идеей», как выразился один весьма высокопоставленный американский чиновник. Очевидно, что подобные концепции обслуживают политический проект под названием «однополярный мир», предполагающий существование лишь одной и абсолютно суверенной державы.

С противоположных позиций выступают сторонники «многополярного миропорядка». Согласно их подходам, сохранение национального государства не мешает интеграции и процессам глобализации. Считается также, что десоверенизация в общем отрицательно сказывается на глобальных процессах, так как эта тенденция может превратить мир в казарму или общежитие: известно, что в таких условиях общества обретают наиболее радикальный характер. Политологи особенно выделяют тот тезис, согласно которому обесценивание суверенитета приведет к культурному перерождению наций и утрате их аутентичности/самобытности.

В частности, представители русской политологической школы, исходя из так называемых неоконсервативных теорий, считают, что грядет победа идей всеобщего благоденствия и нравственных ценностей общества. В подобных обстоятельствах понятие национального суверенного государства, а

также его самобытность и национальные идеологии гармонировали бы с вектором глобального развития и способствовали бы достижению общечеловеческих целей.

Не исключая возможности осуществления вышеуказанного сценария, заметим, что он является плодом традиционной русской политологической культуры [8]. Подобное развитие событий, конечно, наиболее желательно и оптимально. Но этот сценарий в каком-то смысле утопичен: он напоминает идею достижения всеобщего благоденствия, в частности коммунизма. Между тем реалии современного мира пока что не дают повода для оптимизма, и если даже подобное гармоничное мироустройство когда-нибудь и будет достигнуто, то разве что в очень далеком будущем.

Однако создается впечатление, что сохранение суверенитета обусловлено не утопическими теориями, а реально существующей политической ситуацией.

Холодная война и суверенитет. На сегодня в аналитическом сообществе преобладает мнение, согласно которому нынешняя политическая ситуация схожа с той, которая была между США и СССР в годы Первой холодной войны. Однако эта Вторая холодная война, в отличие от предыдущей, многополярна, и противостояние имеет место не между двумя полюсами – носителями универсальных идеологий, а обрело характер межцивилизационно-межнациональной многополярной конфронтации [9]. Можно утверждать, что стремление сохранить суверенитет государств и самобытность наций – та основная движущая сила, которая противостоит однополярному мироустройству и стремится сформировать многополярную систему. Отметим также, что нынешние тенденции формирования многополярного мира, кажется, не предполагают создания «жестких» военно-политических блоков, что позволяет, в частности, таким государствам, как Армения, применять политические технологии, исходя из собственных национальных интересов. Эта логика развития создает возможно не очень комфортные, но объективные условия для развития суверенных государств.

Вышеуказанные основания позволяют утверждать, что стремление Армении к высокой степени суверенитета адекватно происходящим в глобальном мире военно-политическим развитиям и обеспечивает определенные преимущества в соблюдении ее национальных интересов.

Таким образом, Армения по целому ряду важных параметров (стабильности и суверенности, либеральности экономики и человеческому развитию) лидирует в регионе. Это в очередной раз подтверждает тезис о том, что глав-

ное предусловие обеспечения конкурентоспособности – это не природные ресурсы или благоприятное геополитическое положение, а в первую очередь цивилизационная культура и те человеческие ресурсы, которые выступают в качестве ее носителей. Критерием состоятельности последней являются формируемые творческой элитой (терминология Арнольда Тойнби) концепции и национальные проекты и, конечно, способность воплотить их в жизнь.

Заметим, однако, что статус регионального лидера пока не достаточен для армянской политической и творческой элиты, и подобная амбициозность обоснованна. Из оценок вышеупомянутых международных организаций также следует, что в республике все еще немало проблем, которые как раз и подчеркивают наши не очень выигрышные позиции в мировом масштабе.

3. Достижения и проблемы

Исходя из логики, признающей значимости фактора человеческого капитала или людских ресурсов, попытаемся оценить некоторые политические процессы в РА, включающие в себя те предпосылки, которые необходимы для положительных подвижек. Исходя из той же политической логики, вкратце рассмотрим те явления, которые могут помешать нашему дальнейшему прогрессу.

Актуальность формирования идеологической «триады». Как известно, конкурентоспособность политической элиты во внутри- и внешнеполитическом пространстве в основном обусловлена той идеологией, которой она руководствуется. В этом контексте отметим, что сегодня в такие понятия, как «либерализм» и «демократия», а также «тоталитаризм» и «социализм» в разных цивилизационных зонах и странах вкладываются самые разные значения. В результате в мире существуют модифицированные, или иными словами *синтетические, гибридные* идеологии и экономические концепции, которые в разных пропорциях содержат в себе либеральные, социалистические и цивилизационные (национальные) идеи и ценности. Даже самые поверхностные исследования свидетельствуют о том, что нации и государства, которые смогли успешно осуществить гармоничное совмещение этих трех составляющих, достигли наибольших результатов. Среди них наиболее примечательны англосаксонские страны, обладающие богатыми политическими традициями. «Идеологическую триаду» смог сформировать и «новый» Китай, где гармонично сосуществуют консервативный (национально-цивилизационный), социалистический и либеральный подходы. Приведенные примеры позволяют нам утверждать, что на сегодня конкурентоспособность

стран в глобальном пространстве обусловлена их способностью сформировать некую систему, выражающую подобное идеологическое «триединство».

В контексте вышесказанного то, что Республиканская партия Армении провозгласила своей партийной идеологией консерватизм (выступающий как цивилизационно-национальная составляющая «триады» национальной идеологии), нужно воспринимать как первый, но очень важный шаг по формированию целостной и конкурентоспособной идеологической системы. Заметим также, что консерватизм проповедует идею преемственности, которая в свою очередь является фундаментом информационной безопасности.

Парламентские выборы 2007г. свидетельствуют о том, что в республике формируются также партии, придерживающиеся либеральной идеологии.

Тем не менее, для формирования адекватной мировым вызовам идеологической «триады» высшая политическая элита страны должна также создать условия для того, чтобы в стране сформировалась состоятельная политическая сила социалистической направленности. Эта политическая технология позволит не только эффективно разрабатывать механизмы урегулирования внутренних социальных проблем, но и способствует развитию взаимоотношений с другими странами (Китай, государства ЕС), где социалистические партии играют важную роль.

Национальная безопасность. Продолжая рассмотрение этой темы, уместно вспомнить формулировку, согласно которой национальная идеология – концентрированное выражение Доктрины национальной безопасности. В этом контексте разработка Стратегии национальной безопасности РА (СНБ) обретает приоритетное значение [10]. Важное значение имеет то обстоятельство, что в разработке *СНБ* принимали участие многие представители экспертного сообщества и государственно-политических кругов республики, что должно расцениваться как опыт консолидации *творческой/креативной элиты* вокруг национального проекта. Как известно, в экспертном сообществе существуют самые разные подходы к отдельным положениям этого документа, однако это закономерно. В любом случае неоспоримо, что в результате создания *СНБ* были оформлены целостные представления и подходы относительно практически всех сфер деятельности Армении и армянства. В этом аспекте *СНБ* трудно переоценить.

В частности, в этом документе наиболее полно представлены векторы внешней политики нашей страны. Известно, что, будучи небольшой страной, Армения – особенно учитывая процессы, связанные с НКР и признанием Геноцида, – играет особую роль в глобальных политических развитиях.

Вдобавок, США, Россия, страны ЕС, Иран и Турция, исходя из геополитического положения Южного Кавказа, считают, что Армения входит в орбиту из национальных интересов. По всей видимости, в ближайшее время аналогичный подход проявит и Китай. В этом контексте в СНГ обосновываются два принципа доктринального типа – **комплементаризм и интегрированность**. Подобная стратегическая методология адекватна глобальной мировой логике и региональным развитиям. Она позволяет установить конструктивные отношения с геополитическими акторами, сохраняя суверенный статус, что гарантирует нормальное развитие нации-государства.

Наши проблемы. Как мы уже отмечали, в сфере людских ресурсов все еще существует множество проблем, в отношении которых пока не сформированы конструктивные и эффективные подходы. Из них необходимо выделить проблему воспроизводства ментальных/интеллектуальных ресурсов, или, иными словами, проблемы развития науки и технологий.

Как известно, реальный потенциал той или иной страны, чаще всего при помощи специальной методики, оценивается по объему тех обобщенных знаний, которыми обладает общество этой страны. Иными словами, конкурентоспособность страны обусловлена тем, насколько общество данной страны приближается к критериям **информационного общества**. В связи с этим заметим, что **обобщенные знания** важны не только тем, что они трансформируются в высокие технологии и тем самым улучшают социально-экономические показатели страны. Не меньшее, а может и приоритетное значение имеет то, что именно научно-технологическая сфера пополняет ряды **креативной политической элиты**.

Между тем необходимо признать, что ни государственно-политическая элита, ни академические круги не представили какого-либо эффективного проекта по выправлению создавшейся в республике социальной ситуации.

Примечательно, что Армения, вследствие известных процессов утратившая свой серьезный научно-технологический потенциал, тем не менее, сумела в какой-то мере сохранить жизнеспособность этой сферы. Так, в 2004-2006гг. армянские ученые, по данным НАН РА, опубликовали около 800 работ в авторитетных зарубежных изданиях, что существенно превосходит соответствующие показатели других стран региона (в Грузии чуть больше 100, в Азербайджане около 30). То есть, несмотря на неблагоприятные условия, общество сумело сохранить часть своего интеллектуального потенциала.

В качестве частичной компенсации создавшейся ситуации можно воспринимать высокие темпы развития информационных технологий (**ИТ**).

Важно и то, что эксперты пытаются спроектировать модели дальнейшего развития этой области. По данным армянской компании *Ev Consulting*¹, в 2010г. из США и Великобритании в третьи страны перейдет примерно 885200 рабочих мест, и в 2006-2010гг. рынок аутсорсинга (*outsourcing*) с нынешних \$130 млрд увеличится до \$185 млрд. Исходя из этого, было предложено три модели развития отрасли, согласно которым в 2011г. ее валовой доход составит до \$248 млн, а количество рабочих мест – до 9500, и это при том, что производительность может составить до \$26000.

Как видим, перспективы этой сферы достаточно оптимистичны и, что важнее, реалистичны: достаточно отметить, что уже сегодня количество занятых в сфере ИТ превосходит самые оптимистические прогнозы, представленные в проекте «Армения 2020» [11]. Будем надеяться, что накопленные в этой области профессиональные и экспертные способности способствуют процессам оздоровления всей научной и технологической сферы.

Некоторые выводы

1. Согласно международным рейтингам, в ряде важных областей Армения выступает как региональный лидер. Это свидетельствует об адекватности армянского общества глобальным процессам,
2. В самой республике развиваются процессы, которые могут привести к формированию оптимальной идеологической триады и комплексной концепции национальной безопасности. Работа, проводимая в этом направлении, является дополнительным показателем способности давать адекватные ответы на внутренние и внешние вызовы.
3. Наиболее важные проблемы, которые все еще не урегулированы, касаются демографической ситуации в стране, а также неудовлетворительного положения научно-технологической сферы. Решением первой из этих проблем станет, вероятно, организация репатриации. Возможное урегулирование второй проблемы связывается с нелинейным, ускоряющимся развитием сферы ИТ.

Сентябрь, 2007г.

¹ Данные взяты из исследования Манука Гергяна (*Ev Consulting*) «Модель роста сферы ИТ в Армении» (см.: www.ev.am ; www.noravank.am/?l=1&d=10&f=797)

Источники и литература

1. Дж. Тойнби А., Цивилизация перед судом истории, Москва, 2003.
2. Арутюнян Г., «Цивилизационный фактор в контексте проблем информационной безопасности», 21 Век, #1(3), 2006; Тигран Саркисян, «Армянская цивилизация как амбициозный проект», 21 Век, #1(5), 2007.
3. Մարջանյան Ա., «Հերիթըջ Ֆաունդեյշնի» տնտեսական ազատության տեղեկատվի շուրջ», 21-րդ ԴԱԴ, #3(17), 2007.
4. Агаджанян М., «Диаспоральный ресурс Армении как «асимметричный» ответ на ее изоляцию», <http://www.noravank.am/?l=2&d=19>
5. Сергеев В.М., Казнацев А.А., «Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот», Полис, #2, с. 18, 2007.
6. Հայրենադարձության մասին ՀՀ օրենքի նախագիծ, «Եզերք» մատենաշար, #1, էջ 40, 2006:
7. Кеннеди П., «Вступая в двадцать первый век», с. 148, М., 1997; Orrin C.Judd, Paul Driessen, Ramesh Ponnuru, Jeremy Rabkin and Norton Dunop. «Redefining Sovereignty», Heritage Lectures, april 10, 2007; <http://www.heritage.org/Research/World-wideFreedom/h11007.cfm>
8. Панарин Ал., «Искушение глобализмом», Русский Национальный Фонд, Москва, 2000. Фёдорова В., «Второе дыхание Вестфальской системы», Политический класс, #4(28), с. 97, 2007.
9. Арутюнян Г., «Многополярная Холодная война», 21 Век, 1(5), с.11, 2007; Собелл В., «Психологические основы новой «холодной войны», Johnson's Rusia List, 22.09.2006, <http://www.inosmi.ru/stories/02/07/18/3106/230049.html>
10. Стратегия национальной безопасности Республики Армения, 2007, <http://www.mil.am>
11. «Армения 2020». Сборник сценариев, Ереван, 2004.

ARMENIA IN THE GLOBAL WORLD

Gagik Harutyunyan

Resume

The analyses of the rating list of some international organizations has come to show that Armenia leaves behind the regional countries (Georgia, Azerbaijan, Turkey and Iran) by a number of integral characteristics – by the extent of economic freedom, the index of a human development as well as, as an established

state. According to *Failed States Index*, Armenia also has a high level of sovereignty, that is, it is an independent unit and in this way it is able to keep its national interests under the condition of Multipolar cold war. There are also some more positive processes in the field of home policy, namely: formation of conservative ideology and working out Strategy of National Security. These steps are in keeping with the same world tendencies, which have their place in the field of national ideology and national security. In this way, the Armenian community as a whole adequately reacts to the internal challenges and, in a certain sense, meets the criterion of Arnold Toynbee on the successfulness of a civilization.

At the same, time the Armenian society and the national elite face a number of problems, to which no answers has been found yet. Unfavorable demographic situation and lack of well grounded program to develop scientific-technological spheres give special concern. It is possible that the settlement of these problems lie in the plane of the considered repatriation and rapid, non-linear development of information technologies.